

БЕЗ ПРАВА НА ОТКАЗ

18+

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ЭРОТИЧЕСКИЙ РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АВТОР

18+

Алекса Трэйс

Без права на отказ

«Автор»

2026

Трэйс А.

Без права на отказ / А. Трэйс — «Автор», 2026

Их связь превращается в жестокие эмоциональные качели, где на кону стоит её свобода и его ледяное сердце. Кто победит в этой игре на выживание, когда контроль станет одержимостью, а подчинение - единственным способом дышать?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алекса Трэйс

Без права на отказ

Глава 1

Без права на отказ
Остросюжетный эротический роман
Автор: Алекса Трэйс

Глава 1. Границы контроля

Алкоголь не решал проблем, но он хотя бы умел нагло и красиво врать.

Элисон Харви сделала глубокий вдох, заставляя себя проглотить обжигающую жидкость из тяжелого стеклянного стакана. Стены полутемного бостонского бараплыли, неоновые вывески Budweiser смазывались в сплошные алые полосы, а гул голосов казался далеким, словно доносился из-под воды.

— Элис, детка, тебе точно хватит, — сквозь туман пробился обеспокоенный голос Хлои, её школьной подруги, к которой она сбежала всего три дня назад. — Давай я вызову такси. Моя квартира тут в десяти минутах, доедем и завалимся спать.

— Еще один, Хло... Пожалуйста, — пробормотала Элисон, роняя голову на сложенные на липкой стойке руки.

Ей нужно было заглушить этот навязчивый, сводящий с ума голос матери в голове. «Ты никуда не уедешь, Элисон. Ты будешь работать там, где сказал отец, и выйдешь замуж за того, кого мы выберем. Без нас ты никто». Эти слова жгли сильнее дешевого виски. Она сбежала. Рискнула всем, бросила чемодан в прихожей Хлои и теперь пыталась доказать себе, что свободна. Но вместо свободы чувствовала только панический страх перед огромным, чужим Бостоном.

Мир окончательно потерял четкость. Глаза Элисон закрылись, и она провалилась в тяжелое, вязкое забытие прямо у барной стойки.

Джон Блэйк ненавидел такие заведения. Здесь пахло дешевым пивом, застарелым потом и отчаянием.

Ему было двадцать восемь, и его имя в деловых кругах Бостона вызывало либо трепет, либо глухую зависть. Его строительный холдинг пожирал конкурентов одного за другим, а сам Джон привык полностью контролировать свою жизнь. Но сегодня был паршивый день. Миллионная сделка сорвалась из-за чужой халатности, и Джону требовалось выпустить пар. Самым примитивным, проверенным способом.

Он пришел сюда с четкой, циничной целью — найти доступную девчонку на одну ночь. Снять физическое напряжение, переспать, оставить деньги на тумбочке и забыть её лицо еще до рассвета. Ему не нужны были имена, разговоры и тем более чувства. Чувства — это уязвимость, а Джон Блэйк не позволял себе слабостей с тех пор, как его предали самые близкие люди.

Он медленно обвел взглядом зал, собираясь уже уйти в место подороже, как вдруг его глаза зацепились за фигуру у стойки.

Девушка. Хрупкая, в простом зеленом свитере и джинсах. Она явно была пьяна в стельку и спала, уткнувшись носом в деревянную поверхность. Рядом суежилась её блондинка-подруга, безуспешно пытаясь привести её в чувство.

Джон сделал шаг ближе. В полумраке бара лицо спящей девушки казалось фарфоровым. Тонкие черты, пушистые ресницы, растрепанные русые волосы. В ней не было той фальшивой

глянцевости, от которой Джона уже тошнило в его кругу. Она выглядела... чистой. И совершенно беззащитной в этом притоне.

Внутри Джона что-то щелкнуло. Острый, почти болезненный инстинкт собственника, который он никогда раньше не испытывал к незнакомкам, мгновенно затопил легкие. Мысль о том, что её в таком состоянии может заметить кто-то другой, коснуться её, забрать — вызвала у него глухую, яростную вспышку гнева.

— Эй, она со мной, — Джон подошел вплотную, его низкий, бархатный голос заставил подругу Элисон вздрогнуть и отпрянуть.

— Вы кто? — испуганно пискнула блондинка, оглядывая высокого мужчину в безупречном, явно безумно дорогом пальто. От одного его вида веяло такой властью и ледяным спокойствием, что спорить казалось опасным для жизни.

— Я позабочусь о ней, — отрезал Джон, не терпящим возражений тоном. Он не собирался ничего объяснять.

Одним легким, уверенным движением он подхватил обмякшее тело Элисон на руки. Она оказалась удивительно легкой. Девушка лишь тихонько застонала и уткнулась лицом в лацкан его пальто, неосознанно ища тепло. От её волос пахло ромашковым шампунем и совсем чуть-чуть — алкоголем.

Джон уверенным шагом направился к выходу. Хлоя попыталась что-то крикнуть вслед, но швейцар, едва увидев Блэйка, услужливо распахнул перед ним тяжелую дверь, оттесняя девушку назад.

На улице Бостон встретил их прохладным ночным туманом и мелкой изморосью. Черный представительский Бентли уже ждал у обочины. Водитель мгновенно выскочил и открыл заднюю дверь.

— В пентхаус, Марк, — коротко бросил Джон, аккуратно укладывая Элисон на кожаное сиденье и садясь рядом.

Всю дорогу он не отводил от неё взгляда. Внутри него боролись два волка. Один — привычный хищник, который хотел взять то, что само шло в руки. Другой — жестокий контролер, который понимал: эта девчонка сломает его идеальный порядок, если он прикоснется к ней сейчас.

Когда машина остановилась у элитного небоскреба, Джон снова взял её на руки, поднялся на лифте в свой пустой, залитый панорамным светом города пентхаус и отнес в гостевую спальню. Он бережно опустил её на огромную кровать с шелковыми простынями.

Она спала, разметав волосы по подушке, приоткрыв пухлые губы. Джон замер над ней. Его пальцы потянулись к её лицу, он едва ощутимо провел тыльной стороной ладони по её нежной щеке. Кожа была горячей.

Он пришел в бар, чтобы найти шлюху на ночь. Но эта девушка... она была другой. И Джон Блэйк, вопреки всей своей похоти, не тронет её. Не сейчас, когда она беспомощна. Его тяга к тотальному контролю требовала другого: он хотел, чтобы она смотрела ему в глаза, когда он будет подчинять её себе. Чтобы она осознавала каждый его вздох.

Джон накрыл Элисон теплым одеялом, включил ночник на минимум и тихо вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Элисон выплывала из небытия медленно, словно продираясь сквозь густой, липкий туман. Первым, что до нее донеслось, был тихий, едва слышный гул кондиционера, а в лицо бил непривычно яркий, чистый свет.

Она зажмурилась, когда голову прошила резкая, пульсирующая боль. Шевельнувшись, Элис почувствовала спиной не привычный старый диван в съемной квартире Хлои, а невероятно мягкий, почти невесомый матрас и прохладу шелковых простыней.

«Стоп. У Хлои нет шелкового белья», — вспыхнула в сознании паническая мысль.

Элисон резко открыла глаза и тут же зажмурилась от хлынувшего дневного света. Панорамные окна от пола до потолка открывали вид на залитый утренним солнцем Бостон — с высоты птичьего полета город казался игрушечным. Комната, в которой она находилась, была огромной, выполненной в минималистичных серо-черных тонах. Дорогая мебель, идеальный порядок, ни одной лишней детали. И абсолютная, звенящая чужая тишина.

Она судорожно сдернула с себя одеяло. Слава богу, джинсы и зеленый свитер были на ней, разве что обувь кто-то аккуратно снял и поставил у кровати.

Воспоминания вчерашнего вечера возвращались короткими, пугающими вспышками: бар, Хлоя, привкус виски, слезы из-за очередного звонка матери... А потом темнота и глубокий, властный голос, от которого до сих пор по коже бежали мурашки. О боже, она у кого-то дома.

Сердце Элисон забилося в самом горле. Забыв о головной боли, она соскочила с кровати, быстро обулась и, стараясь не шуметь, потянула на себя тяжелую дубовую дверь спальни.

Она оказалась в просторной гостиной-студии. Здесь царила та же пугающая, холодная роскошь. Вдоль одной из стен тянулась кухонная зона из темного мрамора. И именно там спиной к ней стоял мужчина.

Он был без пиджака и пальто — в одной лишь белоснежной рубашке с закатанными до локтей рукавами и строгих брюках. Его темные волосы были безупречно уложены. Даже со спины от его широких плеч и осанки веяло такой сокрушительной уверенностью, что Элисон замерла, не в силах сделать и шага.

Мужчина, не оборачиваясь, медленно опустил чашку с кофе на столешницу.

— Проснулась, — его низкий, бархатный голос разрезал тишину квартиры. Тот самый голос из её обрывочных ночных воспоминаний.

Джон Блэйк медленно повернулся к ней лицом. Его серые, холодные глаза, похожие на штормовое бостонское небо, мгновенно зафиксировали её фигуру, сканируя выражение лица, растрепанные волосы и застывший в глазах страх. Под этим тяжелым, собственническим взглядом Элисон почувствовала себя абсолютно обнаженной, хотя на ней была вся одежда.

— Где... где я? И кто вы такой? — её голос сорвался на сиплый шепот. Она прижала ладонь к груди, пытаясь унять дрожь.

Джон сделал шаг вперед, лениво опустив руки в карманы брюк. На его губах заиграла едва заметная, циничная ухмылка.

— Ты в моем пентхаусе, Элисон, — спокойно ответил он, и от того, как легко он произнес её имя, у нее похолодели пальцы. — А я тот, кто избавил тебя от сомнительного удовольствия проснуться в какой-нибудь сточной канаве. Или в постели у тех парней, что пускали на тебя слюни в баре.

Элисон вспыхнула от стыда, щеки обожгло румянцем. Она сделала шаг назад, инстинктивно ища опору, но уперлась спиной в косяк двери.

— Откуда вы знаете мое имя? — выдохнула она, защищаясь. — Я... я должна уйти. Моя подруга, наверное, с ума сходит...

— Твоя подруга знает, что ты в безопасности. Я оставил ей визитку, — Джон сократил расстояние между ними еще на пару шагов. Он двигался бесшумно и грациозно, как хищник, загнавший жертву в угол. — И нет, уйти прямо сейчас ты не можешь. Сначала ты выпьешь кофе, примешь таблетку от аспирина и объяснишь мне, почему красивая молодая девушка пытается так усердно уничтожить себя в сомнительных заведениях Бостона.

В его тоне не было ни капли мягкости — это был прямой, не терпящий возражений приказ человека, который привык, что весь мир подчиняется его правилам. Элисон почувствовала, как внутри нее, пробиваясь сквозь страх и похмелье, начинает закипать глухой протест. Этот мужчина смотрел на нее так, будто она уже принадлежала ему. Будто её жизнь, её решения и её право уйти теперь зависели только от его личного разрешения.

Качели, которые должны были определить всю её дальнейшую жизнь в этом городе, качнулись в самый первый раз.

Джон сделал еще один шаг, остановившись в паре футов от нее. Элисон физически ощущала исходящий от него жар и тонкий, дорогой аромат парфюма с нотами табака и кедра. Он был слишком огромным, слишком властным для этого пространства, и её хрупкая фигура на его фоне казалась еще меньше.

— Я не обязана вам ничего объяснять, — Элисон упрямо вздернула подбородок, стараясь, чтобы голос не дрожал. — И я не принимаю приказов от незнакомцев. Спасибо, что... не тронули меня. А теперь я ухожу.

Она попыталась обойти его сбоку, но Джон среагировал мгновенно. Он не прикоснулся к ней, но просто перекрыл траекторию своим телом, заставив её резко затормозить. Его серые глаза опасно сузились.

— Незнакомцев? — тихо, с нажимом переспросил он. — Мое имя Джон Блэйк. Запомни его, Элисон. И я не привык повторять дважды. Садись за стол.

В его голосе прозвучало столько стальной уверенности, что у Элисон на секунду перехватило дыхание. Вся её сущность, едва сбежавшая от родительского диктата, кричала о том, что нужно бежать. Но тело, истощенное стрессом и алкоголем, предательски требовало подчиниться этой пугающей силе.

Она перевела взгляд на кухонный остров, где уже дымилась чашка черного кофе, а рядом лежала белая капсула обезболивающего. Желудок отозвался голодной судорогой, а в висках застучало с новой силой.

— Хорошо, — процедила она сквозь зубы, неохотно проходя к высокому стулу. — Я выпью кофе. Но только потому, что у меня раскалывается голова, а не потому, что вы так сказали.

Джон проследил за каждым её движением, оценивая эту маленькую бурю бунта. Ему это нравилось. Если бы она просто испугалась и забилась в угол, игра потеряла бы всякий интерес. Но Элисон, несмотря на свой страх, огрызалась. Она пыталась удержать контроль, который он уже медленно забирал в свои руки.

Она села, аккуратно взяла таблетку и запила её водой, после чего обхватила ладонями теплую чашку кофе. Джон устроился напротив, опершись бедрами о край мраморной столешницы и скрестив руки на груди. Его сканирующий взгляд скользил по её лицу, задерживаясь на пухлых губах.

— Итак, Элисон Харви, — медленно произнес он, смакуя её имя. — Что заставляет девушку из хорошей семьи сбежать в Бостон и напиваться в первом попавшемся притоне? От кого ты бежишь?

Элисон едва не поперхнулась глотком горячего кофе. Она резко подняла на него глаза.

— Откуда вы...

— Твои водительские права лежали в сумочке, которую твоя подруга так любезно уронила, пока пыталась тебя поднять, — перебил он её с ленивой усмешкой. — Проверить, кто ты и откуда, заняло у моей службы безопасности ровно пять минут, пока мы ехали сюда. Ты не местная. И ты явно в бегах. Так от кого? От парня?

— Нет у меня никакого парня! — слишком резко бросила Элисон, чувствуя, как этот мужчина бесцеремонно взламывает её личные границы. — И это не ваше дело. Моя жизнь принадлежит мне.

— Ошибаешься, — Джон подался вперед, сокращая расстояние между их лицами так, что она снова почувствовала себя загнанной в ловушку. В его глазах вспыхнул темный, собственнический огонь. — Вчера ночью, когда ты отключилась в том баре, твоя жизнь на какое-то время перешла в мое ведение. И я не люблю оставлять незавершенные дела. Ты ищешь работу?

Элисон замерла с чашкой в руках. Его пронизательность пугала.

— Да, — тихо призналась она, понимая, что скрывать это глупо. — И я её найду. Сама. Джон Блэйк тихо и почти зловеще усмехнулся, выпрямляясь во весь рост.

— Бостон — жесткий город, Элисон. Здесь выживают только хищники. Но я готов дать тебе шанс доказать, на что ты способна. Приходи завтра в девять утра в главный офис «Блэйк Холдингс». Тридцать четвертый этаж. Моему личному секретарю нужен помощник.

Элисон ошеломленно смотрела на него. Мужчина, который вчера забрал её пьяную из бара, сейчас предлагал ей работу в одном из крупнейших холдингов города? Это было безумием. Это было слишком легким решением всех её проблем и одновременно — самой опасной ловушкой в её жизни.

— А если я откажусь? — с вызовом спросила она.

Джон подошел к ней вплотную, наклонился и коснулся пальцами кончика её подбородка, заставляя смотреть прямо на него. Его прикосновение было властным, но удивительно бережным, отчего по телу Элисон прошла горячая волна.

— Ты не откажешься, — тихо, прямо ей в губы прошептал он. — Потому что тебе нужны деньги, чтобы выжить без родителей. И потому что ты уже хочешь увидеть меня снова. А теперь допивай кофе. Мой водитель отвезет тебя к подруге.

Он отпустил её подбородок, оставив на коже ощущение легкого ожога, развернулся и легкой походкой ушел в глубь пентхауса, оставив Элисон наедине с бешено колотящимся сердцем.

Глава 2

Глава 2. Пробуждение и новые правила

Когда тяжелая входная дверь пентхауса захлопнулась за спиной Элисон, у неё наконец-то получилось сделать полноценный, глубокий вдох. Воздух в коридоре элитного жилого комплекса казался не таким густым и удушающим, как в квартире Джона Блэйка.

Внизу её действительно ждал черный представительский Бентли. Пожилой водитель с безупречной выправкой молча и почтительно открыл перед ней заднюю дверцу. Элисон скользнула на дорогое кожаное сиденье, чувствуя себя самозванкой. Весь путь до скромного спального района, где жила Хлоя, она испуганно смотрела в окно на проплывающие мимо кирпичные фасады Бостона, пытаясь уложить в голове случившееся. Пальцы до сих пор помнили легкое, но властное прикосновение Джона к её подбородку, а в мыслях набатом звучал его низкий голос: «Ты не откажешься».

Как только Элисон переступила порог квартиры подруги, Хлоя тут же налетела на неё с расспросами. На ней был растянутый домашний халат, а в руках она сжимала кружку с остывшим чаем.

— О боже, Элис! Ты жива! — Хлоя схватила её за плечи, оглядывая с ног до головы. — Я всю ночь себе места не находила! Тот мужчина... он выглядел как чертов босс мафии или какой-то миллиардер из теленовостей. Он просто подошел, отшил меня одним взглядом, забрал тебя и ушел! На, держи, он оставил это.

Хлоя протянула Элисон плотную визитку из дорогого черного картона с лаконичным тиснением: Джон Блэйк. Главный исполнительный директор «Блэйк Холдингс».

— Он ничего со мной не сделал, Хло, — тихо выдохнула Элисон, проходя на маленькую кухню и устало опускаясь на стул. — Я проснулась в гостевой спальне. Одета. Он просто... привез меня к себе, потому что я отключилась.

— И всё? — Хлоя округлила глаза, садясь напротив. — Мужчина такого уровня везет пьяную девчонку в свой пентхаус просто для того, чтобы уложить спать? Элис, такие люди ничего не делают просто так. Он маньяк? Или ты ему приглянулась?

— Он предложил мне работу, — Элисон завертела визитку в пальцах. — Сказал прийти завтра в девять утра в его холдинг. Его секретарю нужен помощник.

Хлоя на секунду лишилась дара речи, а затем громко стукнула кружкой по столу: — Ты шутишь?! Элис, это же Блэйк Холдингс! Туда люди с дипломами Гарварда годами пробиться не могут! Да тебе невероятно повезло! Ты ведь бежала из дома, чтобы доказать родителям, что сама чего-то стоишь? Вот твой шанс.

— Ты не понимаешь, — Элисон покачала головой, вспоминая тяжелый, сканирующий взгляд Блэйка. — Он... он слишком властный. Он смотрит на меня так, будто уже владеет мной. Я сбежала от контроля родителей не для того, чтобы попасть под контроль чужого мужчины.

— Детка, в Бостоне все от кого-то зависят, — мягче сказала Хлоя, накрывая её ладонь своей. — Но тут тебе хотя бы будут платить за это кучу денег. Попробуй. Если станет совсем невыносимо — уволишься. Но не отказывайся от шанса даже не попытавшись.

Элисон всю ночь крутилась на неудобном раскладном диване Хлои. Слова подруги имели смысл, но интуиция кричала об опасности. Внутри неё боролись два полярных чувства: страх снова потерять свободу и странное, пугающее любопытство. Ей хотелось снова увидеть этого холодного циника и доказать ему, что она — не легкая добыча.

Следующим утром Бостон встретил её прохладной изморосью. Элисон стояла у подножия зеркального небоскреба «Блэйк Холдингс», задрав голову вверх. Стекло и сталь уходили в затянутое облаками небо, словно огромный нож.

Она поправила подол своего единственного строгого платья — темно-синего, скромного, купленного еще дома по указке матери. Ткань казалась слишком простой для этого роскошного места. Вспомнив Блэйка, Элисон судорожно выдохнула, сжала кулаки и толкнула тяжелую стеклянную дверь.

В холле царил идеальная, почти стерильная тишина. На стойке регистрации её встретили вежливо, проверили документы, выдали временный пропуск и указали на скоростной лифт. Когда зеркальные створки закрылись, у Элисон заложило уши. Цифры на табло сменялись с бешеной скоростью: 10... 20... 30... 34.

Дзынь.

Двери разъехались, и она шагнула в приемную. Стены из темного дерева, панорамный вид на залив и звенящий порядок. За широким столом сидела безупречная женщина лет тридцати в строгом сером костюме.

— Доброе утро. Вы Элисон Харви? — женщина перевела на Элисон оценивающий взгляд. — Я Ребекка, главный секретарь мистера Блэйка. Он передал мне ваше резюме. Опыта у вас нет, навыки стандартные. Но раз шеф дал добро на стажировку, я не оспариваю его решений. Ваша задача — сортировка входящей корреспонденции, кофе для гостей и подготовка архивов. Вопросы?

— Нет, все понятно, — Элисон сглотнула, радуясь, что её не бросили сразу в кабинет к нему.

За панорамным стеклом своего кабинета Джон Блэйк стоял, заложив руки в карманы брюк, и наблюдал за приемной через жалюзи.

Он видел, как вошла Элисон. Видел, как она неловко поправила платье. Она выглядела как испуганный олененок, и это чертовски заводило.

Джон раздраженно дернул плечом и отошел от окна. Всю прошлую ночь он злился на самого себя. Мужчина его уровня не должен был тратить мысли на девчонку из бара. Он успокаивал себя простой, циничной логикой: она красива, она невинна, и он просто хочет её трахнуть. Обычный спортивный интерес хищника к редкой добыче. Переспать пару раз, утолить этот внезапный голод и закрыть вопрос. Никакой романтики, он не мальчишка-романтик, он жесткий прагматик.

Но тот факт, что он лично распорядился взять её на работу, ломал его собственную теорию. Ему хотелось держать её близко. Чтобы контролировать её график, видеть, с кем она разговаривает, и постепенно, шаг за шагом, ломать её провинциальное упрямство, подминая под себя.

Джон нажал кнопку селектора на столе. — Ребекка, принеси мне отчет по застройке Южного портового района. И пусть его занесет новая сотрудница.

Элисон взяла тяжелую кожаную папку, которую ей протянула Ребекка. Пальцы слегка подрагивали. Сделав три шага к массивной двери, она коротко стукнула и толкнула створку.

Кабинет Джона Блэйка был огромным и холодным. Сам хозяин сидел за столом, изучая что-то в планшете. Он даже не поднял глаз, когда она вошла. Элисон на негнущихся ногах подошла к столу и положила папку на полированное дерево.

— Ваш отчет, сэр, — тихо, но четко произнесла она.

Она уже развернулась, чтобы уйти, как вдруг его голос заставил её замереть. — Я разрешил уходить, Харви? — Блэйк произнес это лениво, но в его интонации сквозила такая абсолютная власть, что Элисон инстинктивно повернулась обратно.

Джон медленно отложил планшет, откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы в замок. Его штормовые глаза скользили по её фигуре, задерживаясь на скромном вырезе платья. Он намеренно держал паузу, заставляя её нервничать под этим тяжелым, раздевающим взглядом.

— Как первый рабочий день? — спросил он, приподняв одну бровь.

— Все хорошо, мистер Блэйк, — Элисон сжала руки за спиной.

Джон медленно поднялся со своего места. Он обошел стол, и Элисон пришлось задрать голову, чтобы удерживать визуальный контакт. Он был слишком близко.

— Запомни одно правило, Элисон, — тихо, с нажимом произнес он. — Здесь, в этих стенах, мое слово — закон. Если я говорю стоять — ты стоишь. Мне не нужны твои провинциальные капризы. Ты работаешь на меня. Целиком и полностью. Вопросы есть?

Элисон почувствовала, как к горлу подкатывает волна возмущения. Он снова пытался запереть её в клетку, как родители. Но в его глазах, помимо контроля, горело что-то еще — темное, горячее, опасное. И её собственное тело отзывалось на этот огонь странной, тягучей дрожью внизу живота.

— Вопросов нет, мистер Блэйк, — процедила она, стараясь, чтобы в голосе слышался бунт, а не страх. — Я могу идти?

Джон сделал еще один шаг вперед, наклонился к её уху, так что она почувствовала его горячее дыхание. — Свободна. Пока что.

Элисон практически вылетела из кабинета. А Джон Блэйк вернулся к своему креслу, и на его губах играла жесткая, хищная улыбка. Да, он просто хотел её трахнуть. Но процесс приручения этой строптивой девчонки обещал стать чертовски увлекательным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.